

Вырезка из газеты

ОРЛОВСКАЯ
ПРАВДА

11.1 АПР 1976

г. Орел

ДУХОВНАЯ КРАСОТА ЧЕЛОВЕКА

«Поэзия начинается не с рифм, не с образов, а с добрых дел и добрых чувств» — так сказал когда-то А. Н. Толстой, так именно думала и я, присутствуя на первом спектакле драматической студии Орловского техникума железнодорожного транспорта. Шла пьеса И. Эвальд «Отважное сердце» в постановке Анатолия Макарова, артиста областного драматического театра имени И. С. Тургенева.

Миловидная девушка, с виду прилежная ученица, волнуясь, говорила о своей незначительности: «Но у меня же нет никакой биографии. Решительно никакой! Ну, посудите сами: родилась, в куклы играла, потом в гимназии училась. Какая же это биография?» И, обращаясь к своей собеседнице, профессиональной революционерке Зое, восхищенно добавляла:

— Вот у вас — да!

Признаюсь, поначалу это признание сместило моей наивностью, не вызывало особенного доверия: правду чувства мы привыкли проверять поступками.

Но когда эта наивная девочка (по пьесе ее зовут Люда), переодетая в Зоино пальто, добровольно шла на расстрел вместо нее, шла очень естественно, как бы не сознавая величия своего подвига, а лишь выполняя понятый так вдохновенно комсомольский долг, — тогда не просто верилось, тогда рождалось чувство преклонения перед героизмом, и в памяти вставали другие образы, другие имена...

Это всегда очень индивидуально, какую именно ассоциацию вызывает художественный образ, — важно, чтобы она возникла. Мне, например, вспомнилась Роза Шафигулина, предложившая слепицуем Национальному Председателю Компартии США Генри Уинстону свои глаза.

Раскрытию пленительной силы духовной красоты человека и был подчинен режиссерский замысел спектакля, на это был нацелен весь состав его участников. И усилия режиссера увенчались успехом.

Не только И. Астахова и В. Пахомова, играющие Люду и Зою, но и

М. Гольцова, О. Рождучкина и В. Полякова, верно поняв сценическую задачу, внесли свою краску, свою мелодию в общую музыку спектакля.

Рано говорить о каком-либо мастерстве молодых исполнителей — оно может прийти лишь с годами, хотя уже сейчас следует отметить игру Марины Гольцовой, исполнявшей роль Соньки Лещик. Ей надо было полностью перевоплотиться, представить девушку испорченную, разгульную, у которой под влиянием подвига Люды оживает щедрая человеческая душа. И, надо сказать, М. Гольцовой в большой степени удалось войти в образ.

Вообще, на мой взгляд, начинающий режиссер проявил одно очень важное качество — умение выбрать исполнителей. Назначая на роль, он, несомненно, исходил из индивидуальных возможностей каждого члена кружка. И хотя в спектакле всего шесть ролей (пять женских и одна, совсем маленькая, мужская), за ними стоит труд тех, кого не видит зритель:

костюмеров, художников, музыкантов, помощника режиссера, артистов — дублеров. Все они волею режиссера организуются в целостный творческий ансамбль.

И все-таки самый важный результат спектакля, мне кажется, кроется в другом. Он заключается в приобщении членов кружка (и большой части зрителей) к миру поэзии, к миру вдохновенного труда.

В этой постановке все — от начала до конца — сделано руками ребят: декорации, освещение, музыка. Огромную помощь им оказали преподаватель электротехники Владимир Павлович Борисов и старший библиотекарь Ариадна Алексеевна Лукьянчикова.

И. КЛЕКОВКИНА.

На снимке: сцена из спектакля «Отважное сердце».

Фото В. БОРИСОВА.